

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2026.32.2.7
EDN: MOVKSG

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ¹

¹ Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА УНИВЕРСИТЕТА КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Аннотация. Научное внимание к российскому высшему образованию в последние годы приобрело преимущественно практико-ориентированный характер. Теоретико-методологические проблемы исследования высшей школы российских вузов остаются малоизученными и малопривлекательными для социологов. Между тем реформирование университетского образования должно иметь в своей основе фундаментальное научное знание о его устройстве и функционировании. Именно в этой плоскости лежит вопрос о социальной структуре вуза, рассмотренный в статье. В перспективе он выводит на размышления о вузовских образовательных и поколенческих общностях как о важных субъектах трансформации вузов, их взаимодействии и ресурсности как источниках конкурентоспособности университетов, важности учета в жизнедеятельности и стратегиях вузов «неосновных», необразовательных общностей. В связи с этим в фокусе анализа оказывается социальная структура университета как теоретико-социологическая проблема. Цель статьи заключается в обосновании системно-структурного подхода к трактовке университета. Исследовательскими вопросами выступают: трактовка понятия социальной структуры вуза в контексте рассмотрения его как сложной организационной системы; выделение некоторых важных проблем ее анализа (горизонтальный и вертикальный срезы; взаимосвязь «ядерных» структурных образований); особенности и элементы общностной, поколенческой и ресурсной структур вуза; выбор уровня изучения социальной структуры университета. В центре научного анализа оказываются три главных вида социальной структуры: общностная, поколенческая, ресурсная. Он строится на интерпретации таких понятий, как образовательная общность, поколение в вузе, ресурсность образовательных и поколенческих общностей. «Ядерное» положение и значение названных структур обосновано их тесной взаимосвязью и сквозным характером для других видов структуры вуза. Сделан вывод: предложенный системно-структурный подход обладает возможностями существенно обогатить научные представления об

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00206. <https://rscf.ru/project/25-18-00206/>

устройстве вуза и создать научную базу для управления им как организационной системой. Благодаря такому подходу становится возможным вырабатывать и принимать необходимые управленческие решения для создания и реализации вузовских стратегий. В завершение статьи выделяются три перспективных направления дальнейшего социологического исследования социальной структуры вуза.

Ключевые слова: высшее образование; университет; социальная структура; общностная структура; поколенческая структура; ресурсная структура.

Для цитирования: Зборовский Г.Е. Социальная структура университета как проблема социологического исследования // Социологический журнал. 2026. Том 32. № 2. С. 121–138. DOI: 10.19181/socjour.2026.32.2.7 EDN: MOVKSG

Введение

Среди социологических проблем высшего образования и университета как его основной организации одной из малоразработанных является трактовка социальной структуры вуза. Отсутствует обоснование такого положения дел в социологической науке, в том числе в социологии высшего образования, социологии науки, социологии управления. Ни в одной из названных трех отраслей социологического знания социальная структура научно-образовательных организаций не была поставлена как проблема или как исследовательская задача. Не нашел своего отражения этот вопрос и в фундаментальных монографиях [11; 21].

Можно высказать предположение, что ситуация вызвана исторически сложившейся традицией рассматривать социальную структуру на социетальном уровне — как феномен социального пространства общества, а не как конкретную проблему высшего образования и вузов. Другими словами, социальные структуры высшего образования (университета) оказываются несопоставимо малыми в сравнении с социальной структурой общества. Более того, они не просто «немасштабны», они другие по существу, форме и содержанию. Так, если в социальной структуре общества и системе социальной стратификации как ее составляющей принято выделять и рассматривать (по самым разным основаниям) классы, страты, слои, группы, то при изучении социальной структуры университета такой подход не можем использовать. В качестве основных элементов структуры вуза выделяют не классы, группы, слои, страты, а образовательные и необразовательные общности. К первой относят студентов, научно-педагогических и административно-управленческих работников (НПР, АУР). Ко второй — учебно-вспомогательный, инженерно-технический, административно-хозяйственный, производственный, обслуживающий персонал. К элементам социальной структуры университета следует также отнести различные поколенческие общности — представителей молодого, среднего, старшего поколений, поскольку они во многом определяют характер и направленность взаимодействия между образовательными и (отчасти) необразовательными общностями и внутри них.

Конечно же, в каждом университете есть представители определенных профессиональных и квалификационных групп в зависимости от подготавливаемых в вузе специалистов по тем или иным профилям. Разумеется, социальная структура в университете по набору элементов является менее сложной и дифференциро-

ванной, чем социальная структура общества и системы образования, но и она характеризуется широким разнообразием по должностным, квалификационным, демографическим, ресурсным и иным критериям.

Все сказанное свидетельствует о наличии общих черт, различий и неравенства между социальной структурой общества (включая его системы и подсистемы) и социальными структурами высшего образования и университетов. При этом социальная структура университета, являясь реальным социологическим фактом, как и социальная структура общества, нуждается в специальных социологических исследованиях, как теоретических, так и эмпирических.

Потребность в разработке проблематики социальной структуры вуза существует не только в социологической науке, но и в практике высшей школы. Ведь структура для университета — это своего рода «каркас», на котором строится, функционирует, «держится» вся его активность и эффективность. Образовательная, научная, воспитательная, управленческая деятельность, объединяющая тысячи и десятки тысяч «людей университета» (студентов, преподавателей, научных и административно-управленческих работников, сотрудников, занятых в сферах хозяйственного обеспечения и обслуживания), реализуется в рамках его системы и ее «ядра» — социальной структуры.

Более того, жизнь отдельных университетов по многим показателям напоминает жизнь целых городов. Особенно это касается наиболее крупных вузов, функционирующих по принципу кампусов, численность «населения» которых превышает 30–40 тысяч человек [14]. Ряд университетов распространяют свою активность на сферу дошкольного, школьного, среднего профессионального образования, медицины, культуры, спорта и др. В этом смысле индивиды и социальные общности, включенные в социальную структуру вуза, несут перед университетом ответственность (социальную, экономическую, научную, культурную) за его «жизнь», за взаимодействие различных социальных, образовательных, поколенческих общностей, за характер межпоколенческих и внутрипоколенческих, межобщностных и внутриобщностных отношений.

О необходимости изучения социальной структуры университета

В связи с постановкой проблемы социальной структуры вуза возникают важные исследовательские вопросы: можно ли говорить о действенности социальной структуры университета? О ее влиянии на внутреннюю и внешнюю социальную мобильность вузовских общностей? На все эти и иные вопросы мы бы ответили скорее утвердительно, чем отрицательно, ссылаясь на одно из доказанных положений теории структуризации Э. Гидденса о взаимосвязи структуры и действия: структура действенна, действие структурировано [4].

В книге, посвященной теории структуризации, британский социолог характеризует ряд ее важных особенностей. Во-первых, он раскрывает структуризацию как процесс, как определенную протяженность структуры во времени. Такой подход представляет значительный интерес для интерпретации социальной структуры университета как развивающегося, трансформирующегося во времени феномена. Во-

вторых, в работе Э. Гидденса подчеркивается взаимосвязь структуры и действия (она выражена в приведенном выше тезисе «структура действенна, действие структурировано»). Именно взаимосвязь деятельности людей и социальных структур (по Гидденсу, в первую очередь правил и ресурсов) служит «нервом» теории структуриации. Такой методологический подход важен для нас в силу того, что он становится необходимым инструментом дальнейшего нашего анализа проблем социальной структуры университета, ее общностной, поколенческой и ресурсной разновидностей.

Рассматривая соотношение системы и социальной структуры университета и систем и социальных структур общества, образования и высшего образования, мы понимаем, что ближайшей к вузу является система и, соответственно, социальная структура высшего образования, в которые он встроен непосредственно. Далее следуют системы и структуры образования в целом и общества, включенность вуза в которые имеет опосредованный характер.

Социологическое исследование социальной системы университета и ее социальной структуры в рамках более широких систем и структур помогает понять и использовать их связи и взаимодействия. Отношения между названными системами и их социальными структурами строятся, как правило, на взаимовыгодной основе получаемых результатов, охватывающих самые разные сегменты этих отношений: общностные и поколенческие, социальные и образовательные, научные и квалификационные, ресурсные и инновационные, территориальные и региональные, поселенческие и демографические и т. д. Детальное рассмотрение результатов таких связей и взаимодействий не входит в задачу нашей статьи. Оно должно последовать за анализом вуза как системы и его социальной структуры и, следовательно, может выступать самостоятельной научной проблемой.

Целью данной статьи является обоснование системно-структурного подхода к трактовке университета с акцентом на его вторую (структурную) часть, поскольку именно структурная характеристика образовательной организации позволяет осуществить детальное и дифференцированное исследование рассматриваемой системы.

Характеризуя университет как разновидность сложной социальной системы, мы трактуем ее как совокупность взаимосвязанных элементов. В качестве элементов системы выступают подразделения (ректорат, деканаты, департаменты, кафедры, учебные (образовательные), научно-исследовательские и проектные институты, лаборатории, конструкторские бюро, управления, отделы), образовательные общности (академические группы студентов, НПР, АУР) и необразовательные общности (учебно-вспомогательный, инженерно-технический, административно-хозяйственный, производственный, обслуживающий персонал), поколенческие общности (молодое, среднее, старшее поколения), разнообразные ресурсы (интеллектуальные, материальные, финансовые, исследовательские, публикационные, кадровые, символические, коммуникативные, темпоральные, образовательно-педагогические) и др. Университет как система является настолько крупным социальным образованием, что приведенный перечень элементов отнюдь не исчерпывает всего их разнообразия и без труда может быть далее конкретизирован.

Вуз как социальная система обладает рядом ключевых свойств, таких как целостность, иерархичность, интегративность, открытость, динамичность. Среди них особое место занимает структурность, выступающая прежде всего как наличие

структуры в качестве «ядра» способа существования университета. При этом нас интересует в первую очередь понимание социальной структуры как взаимосвязи элементов, обеспечивающей внутренний порядок соединения и функционирования в университете групп людей, их общностей, поколений и ресурсов.

Что означает «ядерное» положение социальной структуры в социальном пространстве университета? Прежде всего это понимание ее ключевой социальной роли и опорного социального значения в жизнедеятельности вуза. Особенно важно для университета это системное знание, понимание и учет его социальной структуры в повседневной (регулярной) деятельности административно-управленческих органов [1]. От знания и понимания социальной структуры вуза зависят возможность выявления социальных проблем университета и разработка эффективных стратегий его развития. Кроме того, такое знание и понимание способствуют всестороннему анализу взаимодействия «людей университета» друг с другом в плане осмысления выполняемых ими социальных ролей. Нельзя забывать и о том, что социальная структура вуза обуславливает выполнение ведущими для вуза образовательными общностями студентов, НПП и АУР их основных ролей, статусы и ожидания, что способствует их социализации и формированию университетской идентичности.

Таким образом, отметим, что трактовка социальной структуры университета основывается на определении базового для социологии понятия «социальная структура». Сразу подчеркнем, что мы не ставим задачу его специального рассмотрения. Для чего нам понадобилось обращение к категории социальной структуры, одной из определяющих в социологической науке? Представляется, что именно эта категория является ключевой в обосновании перехода от группы узловых понятий, раскрывающих смыслы и содержание основных, конкретизирующих построение общества подсистем, к понятиям, трактующим их базовые характеристики. В этом и заключается роль и значение перехода от категории социальной структуры общества к понятию социальной структуры университета [2; 6; 15; 19; 23].

Социальная структура представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества и его различных систем и подсистем. В качестве таких элементов (их структур и подструктур) в литературе рассматривают социальные институты, социальные организации, социальные общности, социальные классы, группы, слои, страты, поколения и т. д. Важнейшей обобщающей составной частью социальной структуры общества нередко считается система социальной стратификации. Особенностью структурирования как процесса выделения отдельных элементов социальной структуры выступают действия и взаимодействие людей в каждом из них.

Исходя из общей трактовки социальной структуры, под *социальной структурой университета* мы понимаем совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих его внутреннее строение, а также диспозицию различных сторон, систем и подсистем образовательной организации [7]. Социальная структура вуза представляет собой сложный феномен, включающий многообразие видов различных конкретных структур. К ним отнесем общностную, поколенческую, ресурсную, демографическую (включая возрастную, гендерную, расовую), стратификационную, образовательную, должностную, квалификационную, научную, педагогическую, организационную, управленческую и др. Каждый из этих видов социальных структур обладает рядом

подвидов и элементов и формирует собственную структуру, взаимодействующую со смежными социальными структурами посредством большого количества связей и отношений. Причем каждая из названных структур обладает расположенными «внутри» горизонтальными и вертикальными построениями.

Социальная структура вуза нестатична — она постоянно меняется под воздействием социальных, экономических, политических и культурных факторов. Эти изменения могут приводить к трансформации социальных институтов, перераспределению ресурсов и изменению социальных ролей и статусов.

Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования социальной структуры вуза

Рассмотрение социальной структуры университетов требует постановки ряда теоретико-методологических проблем. Первая группа включает проблемы понятийного аппарата исследования, дифференциации социальной структуры университета, результаты этой дифференциации в виде конкретных подсистем, подструктур и их элементов, появляющихся в процессе структурирования противоречий. Вторая группа исследовательских проблем охватывает широкий круг теоретико-методологических подходов и теорий, помогающих их осмыслить. Среди подходов выделим в качестве наиболее значимых для нас общностный, поколенческий, ресурсный, а среди теорий — теории социальной общности, поколений, ресурсной зависимости. На эти подходы и теории в дальнейшем обратим особое внимание. В данном же разделе остановимся на некоторых актуальных проблемах первой группы.

Одной из них является характеристика малоизученных общностной, поколенческой, ресурсной структур и взаимодействия в них между элементами (между видами и группами общностей, уровнями поколений, типами ресурсов). Здесь требуется выделение противоречий между вузовскими общностями и их поколениями, поскольку ресурсное обеспечение у них может оказаться весьма различным (у одних есть дефицит ресурсов, у других его нет; одни испытывают дефицит в тех ресурсах, которые в избытке у других).

Противоречия, возникающие на ресурсной основе, неизбежны. При этом происходит наложение одних отношений и противоречий на другие: противоречий поколенческих общностей — на образовательные и наоборот; младших поколений — на противоречия средних и старших и наоборот; одних образовательных общностей (НПР) — на другие (студентов и АУР) и наоборот. Значительная часть этих противоречий имеет в своей природе ресурсный дефицит, виды которого связаны с финансовыми проблемами, недостатком площадей и оборудования для учебных занятий и научно-исследовательских работ.

Из сказанного следует понимание особой роли университетского управления, которое должно учитывать и регулировать как процесс взаимодействия образовательных и поколенческих общностей, так и учет и использование ими ресурсных возможностей вуза. Важное значение имеет деятельность социологов вуза, соответствующих кафедр и лабораторий, научных секторов (если они имеют место в университете) по наблюдению и исследованию возникающих проблем.

Другая теоретико-методологическая проблема — решение вопроса об уровне исследования социальной структуры вуза. С позиций социологического подхода исследование университета предполагает, как минимум, наличие двух его уровней: во-первых, институционального и системного, во-вторых, организационного и структурного. В первом случае речь идет о социальном институте и системе высшего образования. Под вторым уровнем понимается трактовка университета в системе высшего образования как организации и структуры. Выбор уровня рассмотрения вуза и его социальной структуры определяется такими факторами, как цель, объект, предмет, характер, ожидаемые результаты. Так, для данного исследования интерес фокусировался на таком объекте, как малоизученные виды социальной структуры вуза (общностная, поколенческая и ресурсная). Предметом исследования стало взаимодействие трех указанных видов структур и возникающие в них противоречия, характеризующие, с одной стороны, межпоколенческие и межобщностные отношения, а с другой — внутривоколенческие и внутривообщностные отношения в вузе. Еще один фактор выбора уровня исследования — его характер, отражающий проблемы и противоречия социальной структуры университета в ее современном состоянии и возможные перемены в ней. Наконец, мы говорим об ожидаемых изменениях, о тех из них, которые могут произойти в социальной структуре университета в исторически обозримом будущем.

В первую очередь нас интересуют виды вузовских социальных структур, которые существенно влияют на реализацию миссий университета и целей его деятельности. И здесь мы вновь возвращаемся к вопросу об общностной, поколенческой и ресурсной структурах.

Социальная структура современного университета формируется и поддерживается в процессе взаимодействия двух типов вузовских общностей — образовательных (основных) и необразовательных (неосновных).

Изменения в социальной структуре вуза вызваны в первую очередь переменами в основных общностях университета — образовательных, причем как количественными, так и качественными. Это не значит, что другая группа общностей (не являющихся основными) никак не влияет на ситуацию в вузе. Далее эта проблема будет подробно рассмотрена. Сейчас же подчеркнем существенную роль в образовательных общностях молодого, среднего и старшего поколений, их соотношение.

При рассмотрении социальной структуры вуза необходимо выделять два ее вида — горизонтальную и вертикальную. В рамках горизонтальной структуры университетского сообщества отметим ее элементы, находящиеся на одном уровне и идентифицирующие себя с ним. Одним из таких уровней является поколенческий, который включает молодое, среднее и старшее поколения с конкретизацией каждого из них в рамках определенных возрастных групп.

В качестве другого примера горизонтальной социальной структуры приведем названных «людей университета» (студентов, НПР, АУР), но уже рассматриваемых как представителей общностной структуры. Здесь тоже в каждой образовательной общности существует возможность их дифференциации и анализа выделенных групп по различным основаниям (возрастным, гендерным, семейным, должностным, квалификационным, поколенческим и т. д.).

Что касается вертикальной социальной структуры, то в рамках университетского сообщества имеет место ситуация, когда одни слои (страты) занимают социальное (материальное, финансовое) положение более высокое/низкое, чем другие, и таким образом наблюдается социальная стратификация. Именно в границах вертикальной социальной структуры наиболее ярко проявляется социальное неравенство.

Таким образом, в качестве объекта данного исследования мы определили три недостаточно исследованные разновидности социальной структуры университета — общностную, поколенческую, ресурсную, поэтому рассмотрим каждую из них.

Общностная структура вуза

Социальную структуру вуза, по нашему мнению, следует начать рассматривать с трактовки общностной структуры и ее основного элемента — образовательной общности. В этом случае мы можем говорить о такой разновидности социальной структуры вуза, как образовательная. Мы особо выделяем эту структуру, поскольку именно образовательные общности составляют фундамент функционирования университета.

Сегодня университет без студентов, НПР и АУР, вероятно, может существовать только в утопиях или на бумаге. Несколько лет назад вокруг таких утопий разворачивались дискуссии, выдвигались предложения отдельных авторов (как зарубежных, так и российских) создавать новые типы вузов — онлайн-университеты и «университеты без преподавателей» [5]. В качестве моделей предлагались: глобальные проектные исследовательские университеты; университеты, которые будут учить в онлайн-режиме; университеты, создаваемые в отдаленных районах, где нет спроса на энергичную образовательную деятельность (разновидность корпунктов глобальных онлайн-ресурсов); университеты — центры профессиональных сообществ; корпоративные университеты. Эта дискуссия не получила дальнейшего теоретического и практического развития, чему способствовала активная противостоящая позиция, в том числе сформулированная автором данной статьи [6].

Рассматривая общностную структуру как разновидность социальной структуры вуза, необходимо сказать о ее родовой основе — социальной общности как таковой. Основатель теории социальной общности Ф. Тённис видел специфику последней в ее отличии от общества. Он писал: «... общность есть устойчивая и подлинная совместная жизнь, общество же — лишь преходящая и иллюзорная. И поэтому сама общность должна пониматься как живой организм, а общество — как механический агрегат и артефакт» [22, с. 11–12].

Мы полагаем, что социальную общность можно рассматривать как взаимосвязь людей, объединенных по ряду признаков. Среди них — демографические, экономические, социокультурные, религиозные, национальные (этнические), профессиональные, квалификационные, территориальные и др. Главными же признаками социальной общности мы считаем: во-первых, осознание людьми своей принадлежности к ней (то, что принято называть идентификацией и са-

моидентификацией); во-вторых, схожие условия жизнедеятельности; в-третьих, реализацию функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания различными ресурсами и их использования; в-четвертых, относительную целостность [8, с. 110; 10, с. 19–20].

Разновидностью социальной общности является общность образовательная. В соответствии с общностным подходом, рассмотренным в наших ранних работах, образовательные общности представляют собой взаимосвязи людей, их групп и объединений, которые характеризуются доминантой образовательной деятельности в их образе жизни, обуславливающей сходство целей, задач, интересов, а также относительной однородностью состава, наличием внутренней структуры, возрастных параметров, устойчивостью, стабильностью существования во времени и пространстве, способностью к взаимодействию с другими социальными общностями [9, с. 192].

Если характеризовать образовательную общность кратко, то необходимо отметить образовательную деятельность как доминанту ее образа жизни. В связи с этим образовательная общность рассматривается как совокупность (объединение, взаимосвязь, взаимодействие) индивидов на основе существующих между ними социальных связей, благодаря которым появляются относительно устойчивые формы совместной деятельности как малых, так и больших вовлеченных в образование групп людей [10, с. 66].

Между тем образовательные общности проявляют активность в самых разных сферах академической деятельности — не только в образовании, но и в научных исследованиях, воспитательной работе, досуге, управлении различными направлениями вузовской жизни и др. Если в вузе функционирует профессиональная общность научных работников (обычно не очень многочисленная, кроме крупных университетов и технических вузов), то она может примыкать к образовательным общностям, когда ее представители привлекаются к преподаванию. К образовательным общностям также относим ту часть АУР, которая принимает участие в образовательной и научной деятельности.

Наряду с образовательной социальная структура вуза включает структуру, состоящую из нескольких необразовательных общностей. Они крайне редко выступают объектом социологических исследований, но имеют большое значение для организации учебного процесса и научной деятельности в университете [16]. В настоящее время численность представителей необразовательных общностей российских вузов впечатляет. Согласно статистическим данным, общая их численность (включая внешних совместителей) составляла в 2023/2024 учебном году 311 200 человек [13, с. 323]. Это несколько превышает численность НПР, которых, по последним данным, в стране было 287 300 человек [13, с. 326–327].

По нашему мнению, особенно значимым среди последних является учебно-вспомогательный персонал, к которому относятся методисты, лаборанты, заведующие кабинетами, секретари кафедр и иных подразделений. Численность этих работников самая большая по сравнению с инженерно-техническим, административно-хозяйственным, производственным, обслуживающим персоналом. От успешности работы неосновного персонала во многом зависят результаты деятельности образовательных общностей, эффективность использования ими отдельных видов ресурсов. Исходя из этого проблема взаимоотношения и взаимо-

действия образовательных и необразовательных общностей будет привлекать все больше внимания, и одним из средств оптимизации социальной структуры вуза станет ее решение.

По сути, возникает новая проблема социальной структуры вуза — активизация взаимодействия двух разных (основных и неосновных) видов массовых вузовских общностей.

Поколенческая структура университета

При анализе поколенческой структуры вуза мы используем методологию поколенческого подхода. Он опирается на хорошо развитый понятийный аппарат, многообразие трактовок поколения, результаты глубоких и содержательных эмпирических исследований, набор аналитических моделей, предложенных на их основе. Разработка методологии поколенческого подхода привела к возможности его применения в исследовании поколенческой проблематики в системе высшего образования, а также в практиках университетского управления поколенческим разнообразием.

Поколенческий подход к исследованию социальной структуры вуза опирается на классическую теорию поколений К. Мангейма. В его работах поколение характеризуется не только как возрастная когорта, но и как особая общность людей, объединенных поколенческой идентичностью, сформировавшейся в одном историческом и социокультурном контекстах. В частности, он отмечал: «...для вывода относительно общности местоположения в некоем поколении простого сосуществования во времени недостаточно... Для того чтобы по местоположению находиться в одном и том же поколении, иными словами, чтобы пассивно или активно пользоваться привилегиями (или, наоборот, испытывать затруднения), свойственными местоположению некоего поколения, нужно быть рожденным в одном и том же историческом и культурном ареале. Как реальность поколение подразумевает даже нечто большее, чем просто соприсутствие в подобном историческом и социальном ареале. Чтобы действительно составлять поколение, необходимо дополнительное звено: участие в общей судьбе данной исторической и социальной общности» [17, с. 36].

В одной из наших последних работ [7, с. 21] мы отмечали, что идеи К. Мангейма придали в перспективе XX–XXI вв. новый импульс развитию теории поколений, — но именно в перспективе, причем не ближней. Уже тогда возникло понимание сложности устройства университетского сообщества, в котором живут и взаимодействуют представители разных поколений. Но до практических шагов использования идей Мангейма дело не дошло. Сформулировав общеметодологический подход, сам К. Мангейм при жизни не увидел реализацию своих идей. Отсутствие интереса к ним еще долгие годы сдерживало и создание системного знания о поколениях в университетах. Строго говоря, это обстоятельство и сейчас продолжает мешать исследованию и практическому решению поколенческой проблематики в вузах.

В.В. Радаев исходит из того, что различия между поколениями не являются главным критерием социальной дифференциации. Вместо этого, по его мнению, можно использовать категории класса, статуса, этнические группы. Так, в своей книге он отмечает, что «в определённые периоды тот или иной способ социальной дифференциации может выходить на передний план, в то время как другие, по крайней мере частично, утрачивают свою актуальность» [20, с. 40]. Мы полагаем, что предложенные категории важны в исследовании социальной дифференциации в вузе, но исключать из него категорию поколения считаем нецелесообразным.

Если в отношении поколенческой динамики общества существуют довольно развитые представления благодаря разработке общетеоретических подходов и проведению эмпирических исследований социологов, демографов, историков, культурологов, антропологов, то поколенческие исследования в высшем образовании ограничены изучением особенностей студентов разных поколений и в основном в рамках теории поколений В. Штрауса и Н. Хау [27], зачастую используемой в ее упрощенной научно-популярной форме [3].

Мы полагаем, что понятие поколения в вузе отличается от понятия поколения вообще. По нашему мнению, *поколение в вузе — это объективно складывающаяся, реально существующая, эмпирически фиксируемая, относительно единая и самостоятельная социальная общность близких по возрасту людей, объединенных в вузе демографическими, социокультурными, образовательными характеристиками, решением конкретных социально определенных задач, полностью или частично занятых обучением, научными исследованиями, управлением процессами университетской жизни в схожих условиях социализации, реализации потребностей, интересов, ценностных ориентаций, идентифицирующих себя с определенным поколением.*

Основными составляющими поколенческой структуры университета являются молодое, среднее, старшее поколения. В свою очередь, каждое из них характеризуется наличием ряда более дробных структурных элементов. Их выделение связано с периодизацией поколений вузовских образовательных общностей, означающей определение этапов и периодов их существования и смены. Эта периодизация основана на критерии использования количественных различий и выделения возрастных когорт (молодое, среднее, старшее поколения) на базе их возрастной дифференциации. В каждом из поколений могут быть выделены конкретные группы. Так, к поколениям студентов вуза будем относить молодое (до 23 лет включительно), среднее (24–34 года), старшее (35 лет и старше), к поколениям НПР и АУР — молодое (до 35 лет), среднее (35–59 лет), старшее (60 лет и старше).

Для анализа поколенческой структуры вуза наряду с количественными показателями поколений и поколенческих групп целесообразно использовать их качественные характеристики. Они связаны с основными признаками каждого поколения, представленными в дефиниции поколения в вузе, его ролью и значением в жизни университета. У каждого поколения в вузе есть свои задачи, функции, ресурсы, потенциал. Поколение выступает специфическим социальным субъектом, обладающим рядом характеристик. Оно занимает особое место в социальном пространстве и социальном времени вуза. Все эти характеристики, параметры, ресурсы поколений имеет смысл рассматривать во взаимосвязи с образовательными общностями вуза. Иными словами, требуется рассмотреть вопрос о связи поколенческой и общностной структур, об их взаимодействии [18].

Ресурсная структура вуза

Связь и взаимодействие поколенческой и общностной социальных структур вуза базируются на его ресурсной основе. Совокупность ресурсов разных образовательных и необразовательных общностей формирует ресурсную структуру. Понятно, что задачам ее изучения релевантны различные теории и концепции, сложившиеся в рамках ресурсного подхода. Среди них теории человеческого капитала (Г. Беккер) [24], некогнитивного человеческого капитала (Дж. Хекман) [25], ресурсной зависимости (Дж. Пфедфер, Дж. Саланчик) [26], положения теории структуризации Э. Гидденса об аллокативных и авторитарных ресурсах [4]. Эти теории позволяют выделить и структурировать ресурсы вузовских общностей, провести их сравнительный анализ, рассмотреть возможности их мобилизации, актуализации и капитализации.

Для анализа феномена ресурсности важно понимание ее общей структуры и структуры каждого ресурса в отдельности, а также связей и взаимозависимостей между ресурсами. Исходя из ресурсного подхода в предыдущих исследованиях [12] нами разработаны классификация и содержательное обоснование различных видов ресурсов научно-педагогического сообщества (НПС). Эта классификация включает:

- *исследовательский ресурс* (активность и/или готовность участия в грантовых и инициативных проектах, хоздоговорных работах, способность получать значимые научные результаты и др.);
- *публикационный ресурс* (публикационная активность, ее качество, степень вовлеченности в нее различных групп НПС и др.);
- *ресурс научно-педагогической квалификации* (реальный уровень научно-педагогической квалификации, активность НПС в области академического развития);
- *символический ресурс* («продуктивность» званий, научных степеней, наград, экспертных статусов и др.);
- *«идеологический» ресурс* (уровень знания, понимания, принятия целей стратегии развития университета, а также готовности НПС к участию в ее реализации в новых условиях общества травмы);
- *ресурс научных коллективов* (наличие научных коллективов, школ и групп, их традиции и социальный капитал);
- *коммуникативный ресурс* (качество и плотность научных коммуникаций и др.);
- *темпоральный ресурс* (ресурсы социального времени НПС, возраст и др.);
- *ресурс наставничества* (ресурсы НПС, необходимые для воспроизводства научно-педагогических кадров, в том числе мотивация, компетенции наставничества и др.);
- *образовательно-педагогический ресурс* (ресурсы НПС, необходимые для формирования кадров новой экономики, включая профессиональную и академическую мобильность, взаимодействие с практиками, современное знание отрасли) и др.

В то же время понятно, что разные вузовские общности (образовательные, необразовательные, поколенческие и др.) обладают своей особой ресурсностью. Не требует доказательств, что публикационный ресурс у НПР значительно богаче, чем у студентов, а исследовательский ресурс научных работников превышает аналогичный показатель других образовательных общностей. Можно утверждать, что АУР распоряжаются ресурсами других общностей гораздо активнее и свободнее, чем остальные вузовские общности. Если рассматривать на организационном уровне интеграцию ресурсности каждой общности, то получим системное представление о ресурсной структуре вуза. Методология ресурсного подхода востребована в том случае, когда возникает задача оценки ресурсной структуры и ресурсного потенциала разных поколений НПР, АУР и студентов при рассмотрении их как объектов университетского управления.

Основное внимание было уделено трем структурам вуза — общностной, поколенческой, ресурсной — не случайно. Мы полагаем, что любые иные виды социальной структуры вуза можно рассматривать в сопряжении с ними, то есть сквозь призму общностного, поколенческого и ресурсного измерений.

Заключение

Исследования современного университета, представляющего собой сложную организационную систему, постоянно сталкиваются с необходимостью поиска и апробации новых теоретико-методологических оптик. Системный подход — один из часто используемых — по определению требует применения структурного принципа. Для социологии высшего образования, в отличие от других научных дисциплин и отраслей социологии, он оказался малоиспользуемым. Предлагая системно-структурный взгляд на университет, мы попытались показать его богатые инструментальные возможности. Они выражаются в выделении многообразных структурных измерений и одновременно в фокусировке на тех из них, которые обладают сквозным и системообразующим характером (речь идет об общностной, поколенческой и ресурсной структурах). В обоснование важности и продуктивности системно-структурного подхода мы предложили возможности изучения «элементарных частиц» вуза — различных видов социальных общностей (образовательных, необразовательных, основных, вспомогательных, поколенческих и др.) и в то же время связей и взаимодействий между ними.

Проведенный анализ социальной структуры университета показал методологическую состоятельность сочетания дифференцированного и интегративного векторов рассмотрения «людей университета». В статье была раскрыта объективная необходимость анализа именно трех названных выше разновидностей социальной структуры университета. Эти разновидности, охарактеризованные как порознь, так и в единстве, определили возможности и теоретического, и практического анализа разработки проблематики социальной структуры вуза. Важно отметить, что необходимость и потребность в такой разработке существует и в социологической науке, и в практике высшего образования. Структурный подход дает возможность осуществить широкую интерпретацию различных их сторон с точки зрения решения задач каждой из образовательных общностей на уровне и молодого, и среднего, и старшего поколений.

Как показано в статье, существенную роль и особое значение для исследования социальной структуры университета имеет вывод о развитии и использовании трех структур — общностной, поколенческой, ресурсной. Есть все основания полагать, что поиски взаимодействия именно этих структур смогут способствовать решению сложных социальных проблем развития основных сегментов университетской жизни — образовательного, научного, воспитательного, управленческого. Такое исследование позволяет существенно улучшить научные представления о социальной структуре вузов и обнаружить «болевы́е точки» образовательных организаций для выработки и принятия необходимых политических и управленческих решений с целью развития стратегии и тактики современного высшего образования.

Проведенное исследование имеет несколько ограничений. Во-первых, оно охватывает не все многообразие видов социальной структуры вуза. Во-вторых, статья имеет исключительно теоретический характер, что обосновано необходимостью теоретического обобщения проблемы, но требует в дальнейшем и эмпирической верификации. Данные ограничения определяют перспективы реализации в будущих исследованиях основных положений статьи. Они видятся в трех направлениях. Во-первых, это теоретико-эмпирический анализ общностной, поколенческой, ресурсной структур вуза как порознь, так и во взаимосвязи с последующим переходом (или сочетанием) к демографической, научно-квалификационной, управленческой структурам. Во-вторых, возможна дальнейшая разработка методологии и методики исследования социальной структуры вуза. И, в-третьих, необходим поиск межвузовских коллабораций для проведения совместных исследований социальной структуры организаций высшего образования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зборовский Гарольд Ефимович — доктор философских наук, профессор-исследователь, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Телефон:** +7 (343) 375-48-22. **Электронная почта:** garoldzborovsky@gmail.com SPIN-код: 9068-9732

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2026. VOL. 32. NO. 2. P. 121–138. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2026.32.2.7

Research Article

GAROLD E. ZBOROVSKY¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. bl. 19, Mira str., 620002, Ekaterinburg, Russian Federation.

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE UNIVERSITY AS A PROBLEM OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. Scientific attention to Russian higher education has become predominantly practice-oriented in recent years. The theoretical and methodological problems of higher educational facility research in Russian universities remain poorly studied and unattractive to sociologists. Meanwhile the reform of university education should be based on fundamental scientific knowledge about its structure and how it functions. It is in this plane that the question of the social structure of the university, presented in the article, lies. Subsequently it leads to

considering university educational and generational communities as important subjects of the transformation of the university, their interaction and resource potential as sources of university competitiveness, the importance of taking into account “non-core”, non-educational communities in the life and strategies of universities. In this regard the analysis focuses on the social structure of the university as a theoretical and sociological problem. The purpose of the article is to substantiate a systematic and structural approach to the interpretation of the university. Research issues include the interpretation of the concept of the social structure of the university in the context of considering it as a complex organizational system; highlighting some important problems of its analysis (horizontal and vertical cross-section; interrelation of “nuclear” structural formations); features and elements of community, generational and resource structures of the university; choosing the level of study of the social structure of the university. The scientific analysis focuses on three main types of social structure: community, generational and resource. Their analysis is based on interpreting such concepts as the educational community, the generation at the university, the resourcefulness of educational and generational communities. The “core” position and importance of these structures is justified by their close relationship and pervasive nature for other types of university structures. It is concluded that the proposed system-structural approach has the potential to significantly enrich scientific ideas about the structure of the university and create scientific underpinnings for its management as an organizational system. Thanks to this approach it becomes possible to develop and make the necessary management decisions for creating and implementing university strategies. At the end of the article three promising areas of further sociological research of the social structure of the university are highlighted.

Keywords: higher education; university; social structure; community structure; generational structure; resource structure.

For citation: Zborovsky, G.E. The Social Structure of the University as a Problem of Sociological Research. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 2. P. 121–138. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.2.7](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.2.7)

Acknowledgements. The research was carried out under the grant of the Russian Science Foundation № 25-18-00206, <https://rscf.ru/project/25-18-00206/>
The author would like to thank the reviewers for their valuable recommendations, which made it possible to improve the article.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Garold E. Zborovsky — Doctor of Sociological Sciences, Research Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. **Phone:** +7 (343) 375-48-22. **Email:** garoldzborovsky@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8153-0561 ResearcherId: E-6142-2014

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Алекменская В.С.* Теория поколений как фактор управления персоналом в сфере образования // Вестник науки. 2024. № 5. С. 120–126. EDN: [CLJJFH](#)
Alekmenskaya V.S. Theory of generations as a factor of personnel management in the field of education. *Vestnik nauki*. 2024. No. 5. P. 120–126. (In Russ.)
2. *Амбарова П.А.* Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 41–51. DOI: [10.31857/S013216250017229-4](https://doi.org/10.31857/S013216250017229-4) EDN: [ZQSCCU](#)
Ambarova P.A. Social fragmentation of communities in modern Russia: in search of a sociological theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022. No. 1. P. 41–51. DOI: [DOI: 10.31857/S013216250017229-4](https://doi.org/10.31857/S013216250017229-4) (In Russ.)
3. *Васильева В.А.* Теория Штрауса — Хау и другие поколенческие концепции как основа для анализа феномена плагиата в студенческой среде // Социально-гуманитарное знание. 2023. № 7. С. 13–18. EDN: [VDUBRP](#)
Vasilyeva V.A. Strauss-Howe theory and other generational concepts as a basis for analyzing the phenomenon of plagiarism among students. *Sotsial'no-gumanitarnoe znanie*. 2023. No. 7. P. 13–18. (In Russ.)

4. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проспект, 2003. — 525 с. EDN: [QOBZKN](#)
Giddens A. *The organization of society. An essay on the theory of structuration*. Moscow: Akademicheskii Prospekt publ., 2003. 525 p. (In Russ.)
5. Дробизжева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: [10.31857/S013216250009460-9](#) EDN: [IZTYSH](#)
Drobizheva L.M. All-Russian national identity: searching for definition and distribution dynamics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. No. 8. P. 37–50. DOI: [10.31857/S013216250009460-9](#) (In Russ.)
6. Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 49–58. DOI: [10.31857/S013216250001958-6](#) EDN: [YMRIMP](#)
Zborovsky G.E. Is it possible to be together, being apart: students and teachers at the university. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 9. P. 49–58. DOI: [10.31857/S013216250001958-6](#) (In Russ.)
7. Зборовский Г.Е. О методологии исследования общностной и поколенческой структуры вуза // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 3. С. 10–34. DOI: [10.19181/snsp.2025.13.3.1](#) EDN: [DCBJED](#)
Zborovsky G.E. On the methodology of the community and generational university structure research. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2025. Vol. 13. No. 3. P. 10–34. DOI: [10.19181/snsp.2025.13.3.1](#) (In Russ.)
8. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. — 304 с. EDN: [QOKBWW](#)
Zborovsky G.E. *Theory of social community*. Ekaterinburg: Humanitarian University publ., 2009. 304 p. (In Russ.)
9. Зборовский Г.Е. Характеристика поведенческих стратегий образовательных общностей в условиях трансфера их человеческого капитала // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 1. С. 190–200. DOI: [10.15826/izv1.2021.27.1.021](#) EDN: [TTGGPI](#)
Zborovsky G.E. Characteristics of behavioral strategies of educational communities in the context of the transfer of their human capital. *Izvestiya UrFU. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 190–200. DOI: [10.15826/izv1.2021.27.1.021](#) (In Russ.)
10. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Научно-педагогические работники в современной России: теория и биография социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2024. — 430 с. EDN: [PNLXLU](#)
Zborovsky G.E., Ambarova P.A. *Research and pedagogical staff in modern Russia: theory and biography of social community*. Ekaterinburg: Humanitarian University publ., 2024. 430 p. (In Russ.)
11. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. — 539 с. EDN: [XRTKJM](#)
Zborovsky G.E., Ambarova P.A. *Sociology of Higher Education*. Ekaterinburg: Humanitarian University publ., 2019. 539 p. (In Russ.)
12. Зборовский Г.Е., Кеммет Е.В. Ресурсность вузовских научных коллективов и научных школ: проблемы стратегии развития и управления // Вопросы управления. 2023. Т. 17. № 3. С. 46–58. DOI: [10.22394/2304-3369-2023-3-46-58](#) EDN: [JDQATI](#)

- Zborovsky G.E., Kemmet E.V. Resource capacity of university research teams and scientific schools: problems of development strategy and management. *Voprosy upravleniya*. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 46–58. DOI: [10.22394/2304-3369-2023-3-46-58](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-3-46-58) (In Russ.)
13. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2025. — 452 с.
Education indicators: 2025: Statistical collection. Moscow: National Research University Higher School of Economics publ., 2025. 452 p. (In Russ.)
14. Касаткина С.С. Университет как институциональный феномен городской идентичности // Визуальная антропология — 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда: Материалы III Международной научной конференции (Великий Новгород, 28–30 августа 2019 г.). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2020. С. 400–410. DOI: [10.34680/visant-2020-400-410](https://doi.org/10.34680/visant-2020-400-410) EDN: PKUHVW
Kasatkina S.S. University as an institutional phenomenon of urban identity. *Visual Anthropology 2019. University City: Living Space and Visual Environment: Proceedings of the III International Scientific Conference (Veliky Novgorod, August 28–30, 2019)*. Veliky Novgorod: NovSU named after Yaroslav the Wise publ., 2020. P. 400–410. DOI: [10.34680/visant-2020-400-410](https://doi.org/10.34680/visant-2020-400-410) (In Russ.)
15. Крыштановская О.В., Лавров И.А. Социальная структура глазами россиян: проблемы легитимности // Социологические исследования. 2025. № 8. С. 80–93. DOI: [10.31857/S0132162525080074](https://doi.org/10.31857/S0132162525080074) EDN: SYKTJP
Kryshstanovskaya O.V., Lavrov I.A. Social structure through the eyes of Russians: problems of legitimacy. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2025. No. 8. P. 80–93. DOI: [10.31857/S0132162525080074](https://doi.org/10.31857/S0132162525080074) (In Russ.)
16. Лазарев А.И. Учебно-вспомогательный персонал вузов: структура, функции и роль в обеспечении образовательной деятельности // Устойчивое развитие науки и образования. 2022. № 8. С. 19–22. EDN: MMSMZY
Lazarev A.I. Educational staff of universities: structure, functions and role in ensuring educational activities. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya*. 2022. No. 8. P. 19–22. (In Russ.)
17. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000. — 164 с. EDN: LAFQOX
Mannheim K. *Essays on the sociology of knowledge. The problem of generations — competitiveness — economic ambitions*. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS publ., 2000. 164 p. (In Russ.)
18. Нархов Д.Ю. Взаимодействие вузовских образовательных общностей в университетском научном пространстве // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 9–30. DOI: [10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30) EDN: IFUCUU
Narkhov D.Yu. Interaction of educational communities of higher education in the university scientific area. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2024. Vol. 33. No. 2. P. 9–30. DOI: [10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-2-9-30) (In Russ.)
19. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2022. — 422 с. DOI: [10.55604/9785777708731](https://doi.org/10.55604/9785777708731) EDN: XJGBFE
Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia. Ed. by N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' mir publ., 2022. 422 p. DOI: [10.55604/9785777708731](https://doi.org/10.55604/9785777708731) (In Russ.)
20. Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. — 224 с. DOI: [10.17323/978-5-7598-1985-1](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1) EDN: STOTFS

- Radaev V.V. *Millennials. How Russian society is changing*. Moscow: Higher School of Economics publ., 2019. 224 p. DOI: [10.17323/978-5-7598-1985-1](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1) (In Russ.)
21. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Под ред. А.В. Тихонова. М.: Канон+, 2014. — 560 с. EDN: [UXNTEZ](https://edn.ru/UXNTEZ)
Sociology of management: fundamental and applied knowledge. Ed. by A.V. Tikhonov. Moscow: Kanon+ publ., 2014. 560 p. (In Russ.)
22. Тённый Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии*. М.: Фонд Университет; СПб.: Владимир Даль, 2002. — 450 с.
Tennis F. *Community and society. Basic concepts of pure sociology*. Moscow: Fond Universitet publ.; SPb.: Vladimir Dal' publ., 2002. 450 p. (In Russ.)
23. Тощенко Ж.Т. Эволюция идей социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 62–73. DOI: [10.31857/S013216250021404-7](https://doi.org/10.31857/S013216250021404-7) EDN: [RLFJMM](https://edn.ru/RLFJMM)
Toshchenko J.T. The evolution of ideas of the social structure of Russian society. *Sotciologicheskie issledovaniya*. 2022. No. 10. P. 62–73. DOI: [10.31857/S013216250021404-7](https://doi.org/10.31857/S013216250021404-7) (In Russ.)
24. Becker G. *Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1964. 187 p.
25. Heckman J. Policies to foster human capital. *Research in Economics*. 2000. Vol. 54. P. 3–56. DOI: [10.1006/reec.1999.0225](https://doi.org/10.1006/reec.1999.0225)
26. Pfeffer J., Salancik G.R. *The external control of organizations: a resource dependence perspective*. Stanford University Press, 2003. 300 p.
27. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N.Y.: William Morrow & Co, 1991. 538 p.

Статья поступила в редакцию: 09.12.2025; поступила после рецензирования и доработки: 23.03.2026; принята к публикации: 10.04.2026.

Received: 09.12.2025; revised after review: 23.03.2026; accepted for publication: 10.04.2026.